

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

реформами, которые, как известно, способствовали некоторому общему развитию Турции, но не могли вывести ее из экономической и культурной отсталости. В оценке культурно-просветительной деятельности Народных домов следует иметь в виду, что мы имеем дело с партийными и идеологическими центрами, политический характер которых прикрывала культурно-просветительная программа. Для воздействия на беспартийную часть населения НРП использовала именно культурно-просветительную сторону новых учреждений. Этим фактом объясняется ряд полезных начинаний предпринятых "домами". Выбранные создателями Народных домов формы их работы обеспечили "домам" определенный успех в 30-е годы.

Являясь одним из основных инструментов буржуазной пропаганды в условиях непрекращающейся классовой борьбы в Турции 30-х годов, Народные дома, вместе с тем, занимали видное место в культурной жизни страны. Их прогрессивное значение заключалось, главным образом, в привлечении интеллигенции к практическому участию в организации народного просвещения, в развитии турецкой национальной культуры. Действуя в этом направлении, Народные дома в некоторой степени способствовали преодолению средневековых традиций культуры и быта.

1. "Taşın İnar", № 72, с.207.
2. Halk evlerinde müze, tarih, ve folklor çalışmaları, Ank., 1947, с.113.
3. Т.П. Дадашев, Турецкие источники о культурной революции в Турции. - Турция: экономика, история, М., 1978, с.147-148.
4. "İnanç", 1937, № 3, с.12-13.
5. "Fikirler", 1936, № 8, с.28.
6. А.К. Сверчевская, О советско-турецких культурных связях, - Турция: экономика, история, М., 1978, с.65.
7. Там же, с.66.

Р.Н. Крапивина

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ МАДХЬЯМИКИ В ТИБЕТСКОМ ТРАКТАТЕ XII ВЕКА
"Чойла-чжугбиго" ("Дверь, ведущая в Учение")¹

В данном сообщении затрагивается проблема проникновения идей махаяны на территорию Тибета в период второй волны распространения буддизма в Тибете, с конца X - начала XI веков.

Попробуем рассмотреть некоторые вопросы этой проблемы на примере "Чойла-чжубоги" – одного из наиболее ранних среди дошедших до нас трактатов по буддизму махаяны, написанных тибетскими авторами на тибетском языке.²

После возрождения буддизма в Тибете, в конце X века, на фоне возникновения отдельных школ со своими философскими учениями, вероятно, ощущалась необходимость познакомить тибетцев с кругом основных общих идей буддизма махаяны. Характер изложения этих идей мог быть различным и определялся средой, для которой оно предназначалось, и степенью учености того, кто излагал эти идеи.

"Чойла-чжубоги" подчинено задаче изучения буддийской доктрины и изложения общих основных положений, которые являются неотъемлемой частью любой отдельной школы и которые образуют понятие "буддизм" в смысле особого мировоззрения. В соответствии с этой задачей в "Чойла-чжубоги" включены вопросы, касающиеся особенностей буддийского учения, правил его изучения и обучения ему и исторической традиции буддизма.³

При изучении текста становится очевидным, что характер изложения "Чойла-чжубоги", главными чертами которого являются краткость и популярность, исключает специальное, подробное и глубокое обоснование философской точки зрения, выраженной в сочинении. Судить о ней можно только по отдельным цитатам и авторским рассуждениям, которые выстраиваются в определенную систему, по отдельным терминам, имеющим отношение к этой системе.

Как известно, в философии махаяны имели место два направления: идеалистический монизм учения о нереальности внешнего мира, то есть философская система школы Йогачара, основанная Арьясангой (IV–V вв. н.э.) и монистическое учение, развивавшее представление о пустоте (тиб. stong-pa-nyid, санскр. śūnyatā), как единственной реальности, то есть философская система школы Мадхьямика, основанная Нагарджуной (II в. н.э.).

В тибетской традиции развитие этих направлений происходило на основе пяти трактатов, авторство которых приписывается Майтрее (IV–V вв. н.э.),⁴ а именно: 1. Махаяна-сутра-аламкара, 2. Мадхьянта-виоханга, 3. Дхарма-дхармата-виоханга, 4. Абхисамаяланкара, 5. Уттара-тантра.

Будом Ринчен-дуб (I290–I365) – представитель ранней тибетской традиции, все эти сочинения, кроме Абхисамаяланкары, относит к школе Йогачара. Только Абхисамаяланкара, как интерпретация сутр Праджняпарамиты, отнесена им к школе Мадхьямика.⁵ Поздняя тибетская традиция (Цзонкаба и другие) лишь первые три сочинения относит к

школе Йогачара, последние два - к школе Мадхьямика. Европейские исследователи считают эту последнюю точку зрения правильной.⁶

Именно к Уттаратантре, переведенной на тибетский язык Лодан-шейрабом в конце X века, относятся те авторские рассуждения и цитаты, по которым можно судить о философской точке зрения, выраженной в "Чойла-чжугбого": "... .. без причины (тиб. rgyu, санскр. hetu) и условия (тиб. rkyen, санскр. pratyaya) результат не появляется. ... Для освобождения от всех страданий (тиб. sdug-bzangal, санскр. duḥkha) существует как причина, так и правильное условие. Что есть эта причина? Ее можно назвать внутренне присущим элементом духовной преемственности. (тиб. rang-bshin-du gnas pa'i rigs, санскр. prakṛtisthaḡotra), а также космическим телом (тиб. chos-kyi sku, санскр. dharmakāya) и абсолютной истиной (тиб. don-dam-pa'i bden-pa) санскр. paramārthasatyā).⁷

Учение об элементе духовной преемственности или фундаментальном элементе Будды (тиб. rigs, санскр. gotra) основная тема Уттаратантры. Согласно Уттаратантре, элемент духовной преемственности является истинной сущностью, то есть сущностью Будды (тиб. de-bshin-gshegs-pa'i snying-po, санскр. tathagatagarbha), заложенной в каждом живом существе, и потому основанием для достижения состояния Будды.

Уттаратантра описывает две разновидности элемента духовной преемственности: внутренне присущий (тиб. rang-bshin-du gnas-pa'i rigs, санскр. prakṛtisthaḡotra) или первичный и развившийся (тиб. rgyas'gyur-gyi rigs, санскр. paripuṣṭaḡotra) или вторичный. Внутренне присущий элемент духовной преемственности вечен и един с Абсолютом, развившийся - его проявление в мире бытия, в сансаре (тиб. 'Khor-ba, санскр. saṃsāra). Первый сравнивается с золотом, всегда неизменным, второй - с семенем, дающим зерно.⁸ Соднам-цзэмо в своем сочинении по этому поводу приводит следующую цитату из Уттаратантры:⁹

"По природе неизменная,
Благая и совершенно чистая
Эта истинная сущность /Будды/
Сравнима с золотом".¹⁰

Элемент духовной преемственности отличается от Абсолюта своей "непросветленностью" (тиб. byang-chub med-pa, санскр. abudha) и связан с Абсолютом действительной возможностью достижения просветления (тиб. byang-chub 'gyur-pa, санскр. bodhya). Об этом в "Чойлачжугбого" цитата из Уттаратантры:¹¹

"Чистая по природе, вечная истинная сущность [Будды]
Не имеет начала [во времени] и покрыта снаружи загрязня-
ющими [элементами].

Поэтому она не видима,
Как золото, покрытое грязью".¹²

Процесс очищения сущности Будды (= элемента духовной пре-
ственности) – это процесс очищения Абсолюта (= постижение абсо-
лютной истины, то есть постижение нереальности всего, что имеет
существование, пустоты). Абсолют в буддийской концепции Уттаратан-
тры может быть описан в различных терминах: истинная природа
вещей (тиб. de-kho-na-nyid, санскр. tattvatā), "таковость" (тиб.
de-bzhin-nyid, санскр. tathatā), абсолютная истина, пустота.
Основными характеристиками Абсолюта в этой концепции являются ве-
проникаемость и единство, поэтому ничто в мире не может быть от-
личным от Абсолюта, а есть только какая-либо грань его. Содна-
цезом выражает эту мысль также цитатой из Уттаратантры:¹³

"По той причине, что Тело Совершенного Будды всепроникающе.

По той причине, что Абсолют есть нераздельное [целое],

По той причине, что элемент духовной пре-ственности

существует,

Все живые существа постоянно наделены сущностью Будды"¹⁴

Вероятно, Уттаратантра наиболее полно выразила идею монизма,
присущую философской системе Мадхьямики. Идея монизма, в свою
очередь, является основой другой важнейшей идеи махаяны – о тождестве сансары и нирваны, которая в "Чойла-чжугбиго" выражена сле-
дующей цитатой из Уттаратантры:¹⁵

"Сущность [Будды] не имеет начала во времени и

Является основанием для всех элементов бытия.

Благодаря ее существованию всякое бытие

А также достижение нирваны существует".¹⁶

Таким образом, "Чойла-чжугбиго" передает основные философские
идеи Уттаратантры. Это – монистическая идея Мадхьямики, доведенная
до логического завершения в Уттаратантре, и идея тождества сансары
и нирваны, прошедшая путь от "благой вести" Саддхармапундарики-
сутры до Уттаратантры. Поскольку Уттаратантра относится к школе
Мадхьямика, "Чойла-чжугбиго" также следует отнести к этой школе.
По утверждению Цзонкабы Уттаратантра внутри школы Мадхьямика отно-
сится к направлению Мадхьямика-прасангика.¹⁷ В "Чойла-чжугбиго" не
подтверждения принадлежности автора к Мадхьямика-прасангика, но
есть историческое свидетельство тибетского автора Туган Лобсан-
чойджи-нима (1737–1802) о принадлежности первых трех учителей

школы Сачжаба и, следовательно, Соднам-цзэмо - автора "Чойла-чжугбиго" к направлению Мадхьямика-сватантрика, а Сачжа-пандиты - знаменитого четвертого иерарха школы - к Мадхьямика-прасангики. 18 Вопрос о принадлежности Соднам-цзэмо к той или другой ветви школы Мадхьямика остается открытым до результатов изучения других текстов школы Сачжаба.

1. "Чойла-чжугбиго" (Chos-la 'jug-pa'i sgo) - Сачжа-Гамбум (Sa-skyu ba ka'-'bum), т.4, л.л. 263-61-317-а6. - Тибетский фонд ЛО ИВ АН СССР, инв. № В 7538.
2. Автор "Чойла-чжугбиго" - Соднам-цзэмо (II42-II82) - второй иерарх школы тибетского буддизма Сачжаба (Sa-skyu-pa), с XI по середину XIV века занимавшей в политической и культурной жизни Тибета господствующее положение. Время написания трактата - II67 г.
3. Краткое описание текста дано А.И.Востриковым (Тибетская историческая литература, М., 1962, с.77). В очерке тибетской литературы XII - начала XIII веков текст упомянут Д.Туччи как "руководство по основным положениям буддизма" (Tibetan painted scrolls, Roma, 1949, p.1, pp.100-101).
4. E.E.Obermiller, The Sublime Science of the Great Vehicle to Salvation - "Acta Orientalia", vol.IX, 1931, pp.92-96; далее: AO, IX; G.Tucci, On some aspects of the doctrines of Maitreya-/nātha/ and Asaṅga, Calcutta, 1930.
5. E.E.Obermiller, History of Buddhism (Chos - hbyung) by Bu-ston, transl. from Tibetan; p.1, p.57.
6. AO, IX, p.83.
7. "Чойла-чжугбиго", лл.273-а6-273-61.
8. AO, IX, pp.111-140; J.Takasaki, A study on the Ratnagotravibhanga (Uttaratantra). Being a Treatise on the Tathāgata-garbhā theory of Mahāyāna Buddhism, Roma, 1966, pp.141-300, далее: Uttaratantra.
9. AO, IX, p.228; Uttaratantra, p.287.
10. "Чойла-чжугбиго", л.273-66.
11. AO, IX, p.178; Uttaratantra, p.224.
12. "Чойла-чжугбиго", л.273-65-6.
13. AO, IX, p.156-157; Uttaratantra, p.197.
14. "Чойла-чжугбиго", л.273-63-4.
15. AO, IX, p.230; Uttaratantra, p.291.
16. "Чойла-чжугбиго", л.273-61-2.
17. AO, IX, p.83.

18. Тутан Лобсан-чойчки-нима, Дубта-шалчки-малон (Grub-mtha' shel-kyi me-long), дэргэское издание, л.81-а2-3, Тибетский фонд ЛО ИВ АН СССР, инв. № 8096.

Е.И.Кычанов

ЗАКОНЫ, РЕГУЛИРОВАВШИЕ УПЛАТУ ПОЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В ТАНГУТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ СИ СЯ (XII в.)

Основной источник нашей информации "Измененный и заново утвержденный кодекс Девиза царствования Небесное процветание (II49-II69 гг.)" позволяет воссоздать следующую картину: Осень. Собран урожай. Представитель управления транспортом, ведавшего сбором поземельного налога, верхом на лошади объезжает селения и приказывает хозяевам, собственникам земли, внести причитающийся с них поземельный налог государству натурой - зерном, сеном, соломой и хворостом. Тангутский (тибетский, китайский, уйгурский крестьянин) запрягает быка и везет то, что по закону требуется с его участка земли, на государственный склад. У входа на территорию склада (складом могли быть саманный или деревянный амбар, или яма для хранения зерна) сидел старший весовщик-обмерщик, подле него находились инспектора. Приемщики зерна поименно по списку выклика-ли плательщиков налога, принимали у них зерно и старший весовщик выписывал уплатившему налог земледельцу квитанцию. Одновременно с выдачей квитанции производилась запись в особую тетрадь уплаты налога и поступлений зерна в казну. Запись количества сданного зерна производилась в квитанции лично весовщиком-обмерщиком. Что касается тетради учета поступлений зерна и уплаты поземельного налога, то всякий раз, как она была заполнена, она отсылалась в центральный орган гражданской власти страны - Главный секретариат по управлению гражданскими делами. Сделанные в ней записи проверялись и тетрадь сдавали в Архив Главного секретариата на постоянное хранение.¹

Все пахотные земли, принадлежавшие частным собственникам, "хозяевам", облагались поземельным налогом и трудповинностью. Налог устанавливался государством и должен был взиматься только по установленной норме. Земля облагалась налогом в зависимости от ее количества и качества. В зависимости от качества земли было установлено "пять категорий налога",² детальное описание которых, к сожалению не сохранилось. Кодекс устанавливал нормы обложения только в особых